Братья Гримм

Три маленьких лесовика

Жил-был один человек, и умерла у него жена; и жила женщина, и умер у нее муж; была у человека дочь, и у женщины тоже была дочь. Девушки были между собой знакомы и ходили вместе гулять, и захаживали не раз к этой женщине в дом. Вот женщина раз и говорит дочери того человека:
— Послушай, скажи-ка своему отцу, что я хочу выйти за него замуж, и уж будешь ты у меня каждый день в молоке купаться да вино попивать, а дочь моя пусть в воде купается и пьет одну только воду.
Воротилась девушка домой и рассказала отцу то, что ей велела передать женщина. Говорит отец:
— Как же мне быть? Женишься раз, а плачешься век, — оно ведь и радость и горе.
И вот, не зная, как ему поступить, снял он с ноги сапог и говорит:
— Возьми-ка этот сапог — в нем подошва дырявая, отнеси его на чердак, и повесь на большой гвоздь, и налей в сапог воды. Коль вода из него не просочится, то придется мне во второй раз жениться, а просочится — так не стану жениться.
Девушка сделала, как было ей велено; но от воды дыра в сапоге затянулась, и сапог оказался доверху полон воды. Рассказала она о том своему отцу. Вот полез он на чердак и увидел, что дочь говорит правду; пошел к вдове и женился на ней, — тут они и свадьбу сыграли.
На другое утро встали обе девушки, видят — стоит перед отцовой дочкою молоко для мытья и вино для питья, а перед дочкой жены — вода для мытья да вода для питья. На второе утро видят — стоит вода для мытья и вода для питья и перед отцовой дочкой, и перед дочерью жены. А на третье утро — глядь, стоит вода для мытья да вода для питья перед отцовой дочкой, а молоко для мытья да вино для питья — перед дочерью жены; так пошло оно и дальше.
Невзлюбила мачеха падчерицу и не знала, что бы такое и придумать, чтоб было ей день ото дня и того хуже. А была она к тому же завистлива: ведь падчерица была и мила и красива, а родная ее дочь уродлива и противна.
Однажды зимой, когда наступили лютые морозы и все кругом позамерзло, горы и долины засыпало снегом, сшила мачеха платье из бумаги, подозвала девушку и говорит:
— Надень это платье, ступай в лес да принеси мне полное лукошко земляники: мне хочется ягод поесть.
— Господи, да ведь зимой земляника не растет, — молвила девушка, — земля-то ведь вся промерзла и снегом покрыта. И как пойду я в бумажном платье? На дворе ведь так холодно, что дух захватывает, ветер продует меня насквозь, а колючий терновник разорвет мне платье.
— Ты что это? Перечить мне вздумала? — сказала мачеха. — Ступай живей и не смей мне и на глаза показываться, пока не наберешь полное лукошко земляники.
Она дала ей кусок черствого хлеба и сказала:
— Этого тебе хватит на целый день, — а сама подумала: «На дворе ты замерзнешь, и с голоду пропадешь, и никогда назад не вернешься».
Девушка послушалась, надела бумажное платье и вышла из дому с лукошком. А кругом одни только снега да снежные просторы и дали, и ни одного зеленого стебелька не видать.
Пришла она в лес, видит — стоит маленькая избушка; и выглядывают из нее три маленьких лесовика. Поздоровалась она с ними и робко в дверь постучалась. Они крикнули: «Входи!» — и она вошла в комнату и села на скамейку у печки,— ей хотелось согреться и съесть свой кусок хлеба. А маленькие человечки и говорят:
— Дай и нам кусочек.
— Хорошо, — ответила она и разломила свой кусок хлеба надвое и отдала им половину. А они потом спрашивают:
— Отчего ты в таком тоненьком платье зимою в лесу?

— Ах, — ответила девушка, — я должна набрать полное лукошко земляники, а без этого мне домой вернуться никак нельзя.
Когда она съела свой кусок хлеба, они дали ей метлу и сказали:
— Теперь подмети снег у черной двери избушки.
Она вышла, а маленькие человечки стали между собой говорить: «Что бы это нам ей такое подарить, ведь она прилежная и ласковая, и хлебом своим с нами поделилась».
И сказал первый из них:
— Я одарю ее тем, что будет она день ото дня становиться все краше.
Второй сказал:
— А я одарю ее тем, что будут у ней изо рта, только скажет она слово, падать червонцы.
Сказал третий:
— А я одарю ее тем, что явится король и женится на ней.
Исполнила девушка то, что сказали ей маленькие человечки, промела метлой снег у избушки, — и, как вы думаете, что же она нашла? Спелую землянику! Она пробилась темно-красной ягодкой из-под снега. И набрала девушка на радостях полное лукошко; поблагодарила маленьких лесовиков, попрощалась с каждым из них за руку и побежала домой, желая принести мачехе то, что та ей велела.
Воротилась она домой и только сказала «добрый вечер», как тотчас выпал у нее изо рта червонец. Потом она рассказала, что случилось с нею в лесу, и при каждом ее слове падали у ней изо рта червонцы, так что вскоре вся комната была завалена ими.
— Поглядите-ка на это чванство! — закричала ее сводная сестра, — так деньгами и швыряется. — Но втайне она ей позавидовала, и захотелось ей тоже пойти в лес за земляникой.
Мать стала ее отговаривать:
— Нет, милая доченька, на дворе слишком холодно, ты можешь замерзнуть. — Но та все ее упрашивала, и мать, наконец, согласилась, пошила ей роскошную меховую шубку и дала ей на дорогу хлеб с маслом и пирожки.
Отправилась девушка в лес и пошла прямо к той маленькой избушке. Три маленьких человечка, как и в тот раз, выглянули из окошка, но она с ними не поздоровалась и, не глядючи на них и не сказав им ни слова, ввалилась в комнату, уселась у печки и начала жевать свой хлеб с маслом и пирожки.
— Дай и нам немножко, — воскликнули маленькие человечки.
Но она им ответила:
— Мне и самой-то не хватит, чего ради буду я еще с другими делиться?
Когда девушка поела, они сказали:
— Вот тебе метла, вымети чисто перед черной дверью.
— Э, да метите вы сами! — ответила она. — Я вам не служанка. — А когда она поняла, что они дарить ей ничего не собираются, она ушла от них.
И стали говорить между собой маленькие лесовики: «Что бы это ей такое подарить за то, что она такая недобрая, и с таким злым, завистливым сердцем, и не хочет делать никому добра?»
Первый сказал:
— Я одарю ее тем, что будет она с каждым днем все уродливей.
Второй сказал:
— Я одарю ее тем, что при каждом слове, что вымолвит она, будет у ней изо рта выскакивать жаба.
А третий сказал:
— А я награжу ее тем, что она умрет лютою смертью.
Стала девушка искать землянику, но не нашла ни одной ягодки и воротилась с досады домой.

Только она открыла рот, чтобы рассказать матери, что случилось с нею в лесу, как стало выскакивать у ней изо рта при каждом слове по жабе, и все почувствовали к ней отвращение.
Стала мачеха еще пуще прежнего злиться на свою падчерицу и придумывать, как бы ей досадить, а падчерица становилась с каждым днем все красивей и красивей.
Наконец достала мачеха котел, поставила его на огонь и стала кипятить в нем пряжу. Когда та проварилась, взвалила она пряжу на плечи бедной девушке, дала ей в руки топор и велела идти на речку вырубить в ней прорубь и хорошенько помыть пряжу.
Девушка послушалась, пошла и вырубила во льду прорубь. Но когда она колола лед, подъехала пышная карета, и сидел в ней король. Карета остановилась, и король спросил:
— Дитя мое, ты кто такая и что ты тут делаешь?
— Я бедная девушка, мою пряжу.
Король ее пожалел и, увидев, что она такая красивая, сказал:
— Хочешь, поедем вместе со мной?
— Ах, с большою охотой! — ответила она, обрадовавшись, что ей не придется идти назад к мачехе и сестре.
И она села в карету и поехала вместе с королем. Прибыли они в замок и отпраздновали там пышную свадьбу, и было это ей в награду от маленьких лесных человечков.
Спустя год родила молодая королева сына; и когда мачеха услыхала о таком великом счастье, то пришла со своей дочерью в замок, будто желая ее проведать. Но как раз на ту пору король куда-то отлучился и при ней не было никого; тогда схватила злая женщина королеву за голову, а дочка взяла ее за ноги, они подняли ее с постели и бросили через окошко в реку, протекавшую около самого замка. Потом мачеха положила в постель свою уродливую дочь и укрыла ее с головой одеялом.
Воротился король, и захотелось ему поговорить с женой, но старуха закричала:
— Тише, тише, сейчас нельзя, она лежит в сильной испарине, нынче ее надо оставить в покое.
Король, не подозревая ничего дурного, пришел только на другое утро, и когда он заговорил с женой, то при каждом слове выскакивала у нее изо рта жаба, а прежде, бывало, падал червонец.
Тогда король спросил, что это значит, и старуха объяснила, что это у нее, дескать, от сильной испарины и что это скоро пройдет.
А в ночи увидал поваренок, как приплыла по водосточной канаве какая-то утка и спросила:
Король, как ты поживаешь?
Бодрствуешь иль почиваешь?
Но когда он ей ничего не ответил, утка спросила:
А как мои гости, сидят?
Ответил ей поваренок:
Нет, они крепко спят.
Стала она тогда спрашивать:
А как родимый сыночек?
И ответил поваренок:
Он спит себе в люльке всю ночку.
И обернулась тогда утка королевой и вошла в замок, покормила ребенка, покачала его в колыбельке, укрыла его и опять уплыла по канаве. Так являлась она подряд две ночи, а на третью сказала поваренку:
— Ступай и скажи королю, чтоб он взял свой меч и трижды взмахнул им надо мной на пороге.
Побежал поваренок и рассказал о том королю. Явился король и трижды взмахнул мечом над привидением; и только взмахнул в третий раз, вдруг видит — стоит перед ним его жена, жива,

здорова и невредима, как была прежде.
И был король в великой радости, но продержал королеву в потайной комнате до воскресенья, когда должны были крестить ребенка. А когда его окрестили, король спросил у старухи:
— Как должно поступить с человеком, который стаскивает кого-нибудь с постели и бросает его в воду?
— Никак иначе, — ответила старуха, — как посадить такого злодея в бочку, утыканную гвоздями, и скатить ее с горы в реку.
И сказал король:
— Ты сама себе вынесла приговор.
И он велел принести бочку, утыканную гвоздями, и посадить в нее старуху с дочкой. Забили бочку наглухо и спустили с горы, и покатилась она прямо в реку.